

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ**

на правах рукописи

Долматова Стелла Анатольевна^а

Собственность и власть: политэкономический аспект

Специальность 08. 00. 01 - политическая экономия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата экономических
наук

Москва 1996.

Работа выполнена в Институте экономики Российской Академии
Наук

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор Сорокин Д.Б.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор Бузгалин А.В.

кандидат экономических наук
Никулин А.М.

Ведущая организация: Институт перспектив и
проблем страны РАЕН

Защита состоится "29" октября 1996 года в 15 часов
на заседании Специализированного Совета К.002.21.02 по присуждению
ученой степени кандидата экономических наук по специальности
08.00.01 – политическая экономия в Институте экономики РАН по
адресу: 117218, Москва, ул.Красикова, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
экономики РАН.

Автореферат разослан "26" сентября 1996 год.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат экономических наук

 Л.В. Зеленоборская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование посвящено одной из фундаментальных проблем развития общества, актуальность которой неизменно возрастает в переломные моменты истории. Именно такой момент революционной трансформации всех общественных институтов, развитие которых определяют отношения собственности и власти, переживает наша страна. Поэтому исследование причин и последствий подобных изменений представляется чрезвычайно актуальным.

Несмотря на то, что процесс революционных сдвигов и преобразований еще далек от своего завершения, наметились определенные тенденции, позволяющие сделать первоначальные выводы о характере отношений собственности и власти, основанные как на анализе современной российской ситуации, так и на теоретических разработках отечественного и зарубежного обществоведения.

"Собственность" является основной экономической категорией, а "власть" - центральное понятие политологии, но тем не менее, нельзя "развести" данные категории по отдельным областям социального знания, необходим интегративный подход к анализу данных общественных отношений. В то же время, следует отметить специфику политэкономического аспекта проведенного исследования, поскольку сущность общественных отношений рассматривается через призму экономических явлений.

Степень разработанности темы и методология исследования. Проблемы собственности и власти волновали мыслителей с глубокой древности. Выдающиеся достижения Платона и Аристотеля в исследовании общества задали

направления развития европейской социальной мысли вплоть до наших дней. Вопросы, сопряженные с предметом настоящей темы, как-то: поиск вариантов справедливого общественного устройства, равномерность распределения богатства, действие законов и демократия, свобода и равенство и т.д. были поставлены древнегреческими философами. По мере усложнения цивилизационных процессов и становления капиталистических отношений данными проблемами занимались Гоббс и Локк, Монтескье и Руссо, Гегель и Маркс. Токвиль и Вебер и многие другие выдающиеся мыслители.

Марксизм, оказавший определяющее влияние на развитие России, основывается на революционном способе изменения сложившихся при капитализме отношений собственности и власти, но тем не менее, остается в русле эгалитарных тенденций эпохи Просвещения, наиболее последовательно демонстрируя результаты критического подхода к существующей действительности. Несмотря на отход от марксовской парадигмы, характерной для современной российской науки, приходится констатировать, что существуют объективные трудности в анализе постсоветского общества, не позволяющие отказываться от понятийного аппарата, принятого в марксистской традиции. В то же время, многообразие и сложность социальных явлений в современной России предполагает использование богатой палитры подходов к исследованию заявленной темы, что неизбежно ведет к эклектичности метода, вызванной эклектикой самого предмета - общества в состоянии глобального кризиса и неопределенности перспектив.

Отношениям собственности при социализме и их перестройке посвящена обширная литература. Следует отметить труды Л.И. Абалкина, О.И. Ананьина, В.Н. Богачева, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, М.В. Колганова, В.В. Куликова, Г.В. Латышевой, Л.В. Никифорова, Б.В. Ракитского, К.А. Хубиева и других советских исследователей. Исследованию собственности в условиях активного развития предпринимательства посвящены

работы А.И. Агеева, Р.И. Капелюшникова и других. Среди зарубежных школ в данном контексте необходимо выделить направление, известное как теория прав собственности, к которому принадлежат А.Алчян, Р.Коуз, Д.Норт, С.Пейович и другие. С развитием перестроечного процесса проблема власти переходит из ряда запретных тем в разряд популярных, об этом свидетельствует и появление науки, ранее отсутствовавшей в своде общественных наук советского периода - политологии. Среди многочисленных отечественных публикаций выделяется фундаментальная работа "Власть" под ред. В.В.Ильина, среди западных - исследования Х.Арендт, Т.Болла, Р.Даля и других.

Современное состояние российского общества предполагает использование наработок всего комплекса социальных наук, поэтому не случайно появление в российской науке исследований на стыке общественных дисциплин.

Тема "Собственность и власть" требует комплексного, междисциплинарного подхода, рассчитанного на целый ряд исследований, однако и в рамках отдельной работы возможно проанализировать специфические моменты данных общественных отношений.

Цель и задачи исследования. Основная цель данной работы состоит в том, чтобы выявить степень взаимосвязи и взаимозависимости между институтами государственной власти и отношениями собственности на средства производства в постсоветской России в процессе их изменения.

Для этого предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть характер радикальных изменений общественного устройства современной России в свете ее исторического опыта.
- раскрыть основные тенденции становления капиталистических отношений, в частности показать специфику процесса первоначального

накопления капитала как процесса возможной конвертации власти в собственность;

- проследить динамику изменения форм собственности и властных структур;

- определить особенности российской приватизации и методов ее проведения;

- выявить основные политические и социально-экономические факторы, препятствующие демократизации политической системы;

- определить возможности устойчивого поступательного развития российского общества в контексте глобальных изменений отношений собственности и власти в переходный период.

Практическая значимость проведенного исследования. В частности, результаты анализа состояния российского общества могут служить основанием для выработки экономической политики, могут рассматриваться как экспертная оценка проводимых в нашей стране преобразований. Исследование насущных проблем российского социума, предпринятое в данной работе может послужить базой для дальнейших исследований на заявленную тему. Научные разработки автора могут найти применение в преподавательской работе, чтении лекций по экономической теории, экономике переходного периода.

Научная новизна. В диссертации предпринимается попытка проанализировать фундаментальные отношения собственности и власти на примере России первой половины 90-х годов.

- В данном исследовании раскрываются особенности революционных изменений в политической и экономической системах российского общества: показывается, что до сих пор сохранилась монополия государственной власти на общественное богатство, что взаимозависимость данных общественных

отношений сохранилась, как и при советском строе, изменился только характер их взаимодействия.

- В диссертации указывается на несоответствие российской практики первоначального накопления капитала провозглашенному курсу на демократию, подчеркивается противоречивость условий генезиса современного российского капитализма.

- В работе показывается основной результат чековой приватизации: единственный владелец собственности - государство из безличной силы, управляющей обществом, превращается в корпорацию собственников, часть которых по-прежнему распоряжается государственной собственностью, другая же персонализируется, формально обретая независимость частных собственников, тем не менее оставаясь тесно связанной с государством невидимыми нитями коррупции.

- Обосновывается вывод о том, что в рассматриваемый период основной конфликт по поводу присвоения средств производства происходит не между новообразующимся классом буржуазии и рабочим классом, а между управленческим персоналом приватизируемых предприятий и лицами осуществляющими контроль над новым денежным капиталом, сформировавшимся в условиях утраты контроля над финансовой системой, таким образом, обостряется противоречие не между наемным трудом и капиталом, а между капиталом-функцией и капиталом-собственностью.

Апробация работы. Выводы и основные результаты исследования докладывались на заседаниях Ученого Совета научного направления "Системы мотивации экономического поведения" Института экономики РАН и сектора Теоретических проблем экономического поведения ИЭ РАН.

Некоторые важные проблемы, затронутые в диссертации, нашли отражение в научных публикациях автора, общим объемом 4,2 п.л.

Структура работы

Введение.

Глава 1. Социально-экономические особенности изменений в системе отношений собственности и власти в современной России.

- §1.** Социально-политические особенности революционного процесса России на рубеже 80-90-х годов в контексте исторического опыта.
- §2.** Социально-экономические условия становления капиталистических отношений в постсоветской России.
- §3.** Социально-правовые предпосылки и последствия изменения отношений собственности и власти в переходный период.

Глава 2. Проблемы формирования форм собственности и властных структур, адекватных демократическому обществу в современной России.

- §1.** Особенности процесса российской приватизации как формы передачи рычагов экономической власти в условиях смены общественного строя.
- §2.** Определившиеся тенденции развития государственной власти во время осуществления экономических реформ.
- §3.** Проблемы демократизации отношений собственности и власти в сложившихся условиях социально-экономических преобразований.

Заключение.

Список литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Социально-экономические особенности изменений в системе отношений собственности и власти в современной России.

Насущная необходимость изменений в социально-экономической системе, сложившейся за годы советской власти в нашей стране, стала очевидной еще в так называемые годы застоя.

Огосударствление советского общества, отсутствие реальных механизмов контроля за деятельностью аппарата КПСС, монополизировавшего власть и собственность в стране, всеобщность государственной формы собственности при наличии кооперативной формы собственности лишь чисто формально, а так же при формальном и фактическом отсутствии всех иных форм собственности на средства производства, позволявшее чиновникам распоряжаться общественными ресурсами, создавало объективные предпосылки для создания критической массы общественного недовольства и движения к демократическому обновлению и экономическим реформам. Однако, исторический опыт России, в том числе и недавний, времен перестройки, свидетельствует, что последовательное реформирование российского социума, направленное на достижение провозглашенных целей, не осуществляется.

Хотя эволюционный путь общественного развития, без скачков и потрясений, является предпочтительным, для России характерен революционный путь, плавные, постепенные изменения в нашей стране не приводят к искомому результату, между тем параллельно подготавливается почва для революционных взрывов. Так и перестройка М.С. Горбачева, которого общественное мнение обвиняло в медлительности (отдельные голоса с противоположной точкой зрения не изменили общей картины), явилась подготовительным этапом для революционных 90-х.

Представляя перестройку как революцию, ни общественные деятели, ни обществоведение, ни другие влиятельные субъекты формирования общественного мнения не рассчитывали, что при любом, даже самом благоприятном стечении обстоятельств, революционная ломка общественных отношений приведет к социальным потрясениям, катаклизмам, снижению жизненного уровня, поэтому в общественном сознании в начальный период перестройки революционный подход к решению наболевших проблем советского общества воспринимался исключительно как ведущий к благоприятному исходу.

Крах мировой социалистической системы во главе с СССР поставил очень остро вопрос о переходе бывших стран социалистического лагеря на рыночные, в конечном счете капиталистические рельсы. Капитализм, претерпев значительные изменения в постиндустриальном развитии, вопреки утверждениям его критиков о скорой кончине продемонстрировал свою устойчивость и гибкость в разрешении противоречий, а также противопоставил более эффективные принципы организации и ведения народного хозяйства, чем те, на которых была основана экономика социалистических¹ стран.

В то же время в современной России, как показывает практика, переход к постиндустриальному обществу на официальном уровне и не предусматривался. Как отмечает А.Ослунд, бывший советник правительства Российской Федерации в начале процесса либерализации, «кратчайшее определение нового общества, которое должно быть построено, заключается в слове капитализм».² Если переход от капитализма к социализму имеет научное обоснование в виде трудов классиков марксизма-ленинизма, то обратный переход подобной научной базы не имеет, можно предположить, что научная, в том числе экономическая мысль не предполагала насколько кардинальными и стремительными будут изменения на территории бывшего Советского Союза и Восточной Европы.

¹ Оставляем в стороне дискуссионный вопрос о характере социализма и его подлинности в СССР и других странах, принимая во внимание реальный социализм.

² Ослунд А. Шоковая терапия в Восточной Европе и России.

Уникальность современной российской ситуации, связанной с изменением социально-экономической системы состоит в том, что социализм отторгает любые формы капиталистических отношений, поэтому уподобить социализм феодализму, из недр которого постепенно развивается капитализм, не представляется возможным.

Противостояние социализма капитализму зиждется на антиномии общественная собственность - частная собственность. Классики марксизма, обосновавшие и спрогнозировавшие становление коммунистического способа производства отмечали конституирующую роль в этом процессе общественной собственности, которая уничтожает буржуазную частную собственность, основанную на эксплуатации чужого труда. Реальный социализм продемонстрировал ликвидацию также и частной собственности, основанной на собственном труде товаропроизводителя.

Однако, разложение социализма в позднетоталитарный период сыграло определяющую роль для кардинального поворота в сторону приватизации общественной собственности. Несмотря на идеологическую нетерпимость советской власти к проявлениям частно-хозяйственной деятельности, ростки капитализма пробивались как в подпольном движении так называемых цеховиков, так и в развитии мелкого бизнеса в республиках Закавказья, на которое союзное руководство смотрело "сквозь пальцы", учитывая, очевидно, национальную специфику и традиционную склонность к торговле населения южных республик.

Кроме того не следует абсолютизировать "железный занавес", поскольку соприкосновение с Западом большинства населения соцстран имело место, если не при личном контакте, то посредством кино и видео продукции, демонстрирующей более высокие стандарты потребления, что подготавливало почву для прозападной, в конечном счете противоположной социальным устоям

советского общества, ориентации. К тому же цель социализма, как она трактовалась в программе КПСС: "Все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства"³ соотносится с достижениями в этой области наиболее развитых стран Запада.

В отличие от торжественного провозглашения цели развития советского общества - коммунизма, посткоммунистическое руководство не декларировало построение капитализма: при смене вектора общественного развития на прямо противоположный была использована более нейтральная формулировка: переход к рыночной экономике.

Не удивительно, что российские политики избегали термина "капитализм" в своих программных заявлениях, предпочитая использовать для его обозначения различного рода эвфемизмы, поскольку им приходилось учитывать настроение народных масс, воспитанных за 70 лет советской власти в резком неприятии ко всему капиталистическому.

Общественное сознание начала девяностых, несмотря на определенный радикализм, еще не было готово признать, что произошел переход на принципиально иной путь развития, и стремление к социализму "с человеческим лицом" обернется негативными явлениями, связанными с усилением тенденций к становлению "дикого", ничем и никем не управляемого капитализма.

Однако, по мере радикализации экономических преобразований в своем стремлении достичь западного уровня жизни постсоветское общество приняло как данность необходимость пройти все этапы пути к западному изобилию, в том числе и этап так называемого первоначального накопления капитала, приметы которого хорошо известны из сообщений прессы.

Несмотря на приверженность либеральной доктрине экономистов-реформаторов, получивших высокие посты в российском правительстве, по сути

³ Программа КПСС, 1976 г., с.15.

была использована марксова теория так называемого первоначального накопления капитала для объяснения характера происходящих явлений на постсоветском пространстве и обоснования способов достижения искомых результатов. Поэтому в общественном сознании насаждалась мысль, что криминальное происхождение капиталов, допущенных к процессу приватизации, должно восприниматься как "необходимое зло" генезиса капитализма.

Экономическим содержанием процесса первоначального накопления капитала является отделение непосредственного производителя от средств производства, которое осуществляется во время перехода от традиционного общества к индустриальному. Однако, этот процесс уже завершился в советский период, и нет, и не было никакой социальной необходимости воспроизводить его снова. Кроме того, криминальное начало процесса приватизации наделяет криминальным характером формирующиеся отношения собственности на длительную перспективу, а, следовательно, противоречит принципу "священности" и "неприкосновенности" их объекта. "Научно обоснованное" попустительство со стороны властей криминализации процесса приватизации благодаря допущению к активному участию в нем недеklarированных капиталов, тотальный разгул коррупции во всех эшелонах власти приводит к формированию неправового пространства, обостряя существующие в обществе противоречия, содержит в себе сильнейший заряд недоверия народных масс проводимому курсу реформ, несет потенциал серьезных социальных конфликтов.

Поскольку конфликтное состояние социума препятствует скорейшему выходу страны из кризиса, приведение рыночной стихии в цивилизованное русло должно отвечать интересам всех слоев общества независимо от политических пристрастий.

Перестройка шла под знаком соединения работников с отчужденной собственностью для воспитания у них чувства хозяина и придания

дополнительных стимулов к труду, что привело к воплощению на практике идеи разгосударствления и приватизации.

Однако, ваучерная приватизация, направленная, казалось бы, на обеспечение каждого гражданина его долей собственности, оказалась для большинства населения чисто символическим действием. Биполярное разделение по линии государство - рядовые граждане сменяется таким же противостоянием, где полнос государства усиливается крупным капиталом, происхождение которого указывает если не на причастность к властным структурам, то к криминальным.

Симбиоз старой и новой номенклатуры позволяет наиболее эффективно использовать власть имущим служебное положение. Произошло овеществление нематериального богатства, заключавшегося в разнообразии корпоративных связей и возможности доступа к информации, богатство окончательно принимает форму капитала, отношение наемный труд - капитал становится предельно прозрачным.

Характерно, что неизбежность коррупционной приватизации благодаря официальной пропаганде воспринимается в общественном сознании как данность, как процесс, которому нет альтернативы, а общество, еще недавно бескомпромиссно осуждавшее партийные привилегии, похоже смирилось и с существованием последних, и с еще большими по масштабу и глубине проявлениями чиновничьего своекорыстия во время распределения национального богатства посредством приватизации.

О роли властной элиты, паразитирующей на государственной собственности известно достаточно, но привел ли слом командно-административной системы, которым гордится новая элита к позитивным сдвигам по линии "общество - властные структуры"?

Власть по-прежнему двллет над обществом, оставаясь по существу бесконтрольной, не действует система сдержек и противовесов, система разделения властей остается формальной.

Изменилась лишь мотивация поведения государственного чиновника. Если ранее ему приходилось рассчитывать на длительную перспективу, связанную с расширением системы привилегий по мере служебного роста, то теперь господствует психология временщика, поскольку резко возросли размеры распределяемых благ, и в условиях бесконтрольности можно пользоваться моментом для сколачивания личных состояний, перед которыми меркнут все возможные привилегии.

О тесной связи российских буржуа - так называемых новых русских с правительственными кругами свидетельствует такой факт, как редкость громких процессов о банкротстве, что должно составлять неотъемлемую черту рыночной экономики. Возможно, государственные средства выступают в качестве компенсации в случае непредвиденных обстоятельств, или таковые не возникают в силу поддержки властных структур.

Как представляется во всех перераспределительных процессах последних лет несмотря на кажущуюся "капиталистичность" отсутствует такое важное условие становления капиталистических отношений, как открытый М.Вебером, "дух капитализма". Борьба за собственность, подобная борьбе за советское наследство могла иметь место в любую эпоху - концентрация богатств в руках незначительного (по сравнению с общей массой населения) числа собственников - еще не свидетельство прогрессивных изменений в нашей экономике и прогресса в развитии общества.

Практика мирового общественного развития показала, что социально-экономический строй может укорениться только в том случае если получит

обоснование в виде правовых норм, институтов, свободной инициативы рядовых граждан.

К тому же если строительство социализма требовало народного энтузиазма (только внеэкономическое принуждение в виде угрозы репрессий не объясняет причины стремительного восстановления советской экономики после Гражданской и Великой Отечественной войн), то и строительство капитализма также невозможно без активного участия широких слоев общества.

В своем очередном стремлении догнать Запад Россия приняла лишь внешние атрибуты западного образа жизни, да и то актуальные на вчерашний день. Показная роскошь "новых русских", не знающих счета деньгам, шокируют не только соотечественников, живущих за чертой бедности, но и вполне обеспеченный Запад.

Досуг по высшему разряду без предшествующего интенсивного труда, молниеносное обогащение, чтобы иметь возможность вести жизнь рванье, - к таким стереотипам экономического поведения приучаются граждане постсоветской России благодаря усиленной пропаганде в официальных СМИ.

Диверсификация отношений собственности привела к экономической "реабилитации" частной собственности на средства производства, но тем не менее в сложившихся условиях неправового государства не имеет принципиальной разницы характер собственности на средства производства, поскольку государственная собственность по-прежнему, если не в большем масштабе сулит баснословные прибыли коррупционеру от государственной службы, продолжающему выполнять роль квазисобственника. Частная же собственность, дающая субъекту свободу хозяйственной деятельности, по сути подразумевает не правую ответственность, а ответственность перед собственно криминальными структурами и криминальными структурами в государственном облици.

2. Смена общественного строя и формирование адекватных демократическому обществу форм собственности и властных структур.

По мнению большинства экспертов, анализировавших состояние дел в российской экономике, основным достижением "правительства реформ" является количество приватизированных предприятий за короткий отрезок времени. . Поскольку действенного сопротивления со стороны рядовых граждан процессу узкокорпоративной передачи общенародной собственности не наблюдалось (отсюда - относительно безболезненное протекание перераспределительного процесса), можно сделать вывод о формальности общенародного характера средств производства, об отсутствии чувства хозяина, так и не сформированного у советских рабочих, а также о формировании благоприятной конъюнктуры для получения в собственность фабрик и заводов высшими управленцами.

Тем не менее, наряду с управленцами, закрепившими за собой госсобственность предприятий, в процесс приватизации не могли не вмешаться финансовые структуры со стороны, в том числе и иностранные.

Многократно заниженная стоимость основных фондов российских предприятий (даже по сравнению с аналогами в развивающихся странах, не говоря уже о Западной Европе) создала благоприятную почву для краткосрочных портфельных инвестиций в расчете на баснословные прибыли.

Спекулятивный финансовый капитал получил новый импульс к развитию в ходе ваучерной приватизации, когда основной оборот ценных бумаг на биржевом и внебиржевом рынках стал осуществляться за счет акций приватизированных предприятий.

Хотя ваучеры выдавались исключительно гражданам страны, форма ценной бумаги на предъявителя, предельно упростив механизм их концентрации, позволила сосредоточить крупные пакеты приватизационных чеков, в том числе и у иностранных держателей. Обменять ваучеры на акции интересующих

предприятий через посредников особой сложности не представило. В этой связи возникли идеальные условия для госчиновников превратить известную им информацию об истинном положении предприятий (чего не давала официально опубликованная информация) в капитал.

Поразительная дешевизна российских промышленных предприятий, выставленных на продажу за ваучеры, неоднократно отмечалось как российскими, так и западными экспертами, как неблагоприятный для российского бюджета фактор.

Следовательно недополученные в государственную казну средства из-за недооцененности приватизированных объектов представляют собой даровые блага для отнюдь не бедствующих коммерческих структур. Совершенно очевидно, что не был соблюден не только принцип социальной справедливости при распределении общенародной собственности, но также и принцип экономической эффективности.

Слабый экономический эффект от проведенной приватизации, очевидно, должен был компенсироваться эффектом политическим - бесплатная раздача собственности каждому создавала бы видимость равных стартовых возможностей, что способствовало бы осуществлению альянса народа и власти на период радикальных реформ и давало правительству карт-бланш на проведение любых действий по преобразованию общества. Однако, с самого начала процесса массовой приватизации рядовые владельцы ваучеров не питали иллюзий по поводу получения весомой доли общенародной собственности, и сознавали, что очередной раз оказались обмануты власть имущими.

Таким образом, посредством приватизация не была создана широкая социальная база, на которую можно было бы опираться для успешного осуществления демократических преобразований, более того, за годы ее проведения усилился разрыв между богатыми и бедными.

Средний класс (традиционный опора западных демократий) так и не был сформирован, более того, произошло вымывание из социальной структуры российского общества слоев имевших средний достаток в советское время

Если тенденция развития западного мира состоит в движении от большего неравенства к большему равенству преимущественно эволюционным путем, то в России эгалитарные устремления народных масс неизбежно приводил к революции. Последняя русская революция, именуемая как "рыночные реформы", также своим импульсом имела недовольство советской элитой рядовых граждан, требующих незамедлительно перейти от псевдоравенства и гнета государственной машины к истинному равенству и свободе. Однако, в связи с расслоением

общества на богатых и бедных произошел переход от меньшего неравенства к большему, сопровождаемый ослаблением государственного вмешательства в экономику и расширением сферы свободы индивидуума. Для бывшего относительно однородным советского общества стала актуальной дилемма: свобода - равенство.

Очевидно, что если общество допускает внедрение принципов экономической свободы за счет усиления социального неравенства, то оно должно получить от этого полезный эффект, на много превосходящий возможные негативные последствия.

Поскольку в постсоветской России произошло серьезное смещение центра тяжести в сторону экономической свободы, баланс равенства и свободы, необходимый для демократического общества, не был соблюден. Подобная ситуация неизбежно создает предпосылки для авторитарного правления.

Распределение власти осуществилось уже к началу процесса приватизации. Однако, приватизация дала экономическую основу и закрепила существующую политическую структуру, а именно - с доминирующими институтами

исполнительной власти, федеральным собранием без достаточных полномочий и Конституционным судом, длительное время практически бездействовавшим.

В общественное сознание прочно внедрилась мысль о необходимости сильной авторитарной власти для избавления от тоталитарного прошлого, поскольку переход от командно-административной экономики к рыночной экономике демократическими методами оказался чрезвычайно трудным. Но если создание основ рыночных отношений будет опережать во времени формирование гражданского общества и правового государства, в таком случае демократические нормы, достижение которых отложено на неопределенное время построения "развитого капитализма", становится проблематичным, и борьба за них будет постоянно рождать социальные конфликты.

В конфликтном, нестабильном обществе, где процветает организованная преступность, осуществлять хозяйственную деятельность законным путем, рассчитывая на долгосрочную перспективу, весьма сложно.

Государство не может защитить от криминальных явлений не только отдельных граждан, но и коммерческие структуры, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Частная собственность также не может гарантировать не только экономическую, но и личную безопасность ее субъекта, поскольку разветвленная система ржкета заменила собой инфраструктуру цивилизованного рынка.

Таким образом, идея правового государства должна претворяться в жизнь не только для нормализации политической жизни, но и подъема экономики.

В законодательном регулировании прав собственности должны быть заинтересованы все экономические агенты.

Однако практикой постсоветской России стало регулирование общественных отношений посредством президентских указов и подзаконных

актов, вступающих в противоречие с действующим законодательством, отвечающих тенденциозно целесообразности текущего момента.

Закономерен вопрос: почему движение к демократическому порядку в российском обществе обернулось прямо противоположным результатом? Причин подобного положения как объективных, так и субъективных, великое множество. Их анализом занимается и российская, и зарубежная политология, нас в данной связи интересует экономический детерминизм, господствующий на всех уровнях принятия решений во властных структурах.

Необходимость поиска выхода из экономического кризиса, глубокий спад промышленного производства обусловили резкий поворот к рынку как к эффективной системе хозяйствования, не сообразуясь с тем, что его преимущества раскрываются только в определенной институциональной и социокультурной среде.

Безусловно, общество не могло медлить с проведением экономических преобразований, направленность которых, тем не менее, вызывает сомнения в их социальной обоснованности.

Общественный интерес быстрого улучшения экономической конъюнктуры и выхода из кризиса посредством демократизации экономики и политики был подменен интересом криминальных и полукриминальных капиталов, которым было тесно в советском подполье, в изменении своего статуса. Перестроечная полусвобода хозяйственной деятельности их также не устраивала, они рвались к гигантской "ничейной" собственности, чтобы сделать ее своей. Подобное нетерпение вполне понятно, необходимо, чтобы процесс распределения собственности был завершен до передачи власти на следующих выборах, поскольку в условиях быстро меняющейся экономической и политической конъюнктуры может сложиться неблагоприятная с точки зрения новых собственников ситуация.

Демократические методы управления, требующие согласования интересов различных сторон посредством обсуждения и выработки приемлемого решения, подлежащие контролю и постоянной корректировке благодаря существованию разделения властей, реализуемой посредством системы сдержек и противовесов проигрывают во времени авторитарным, волевым решениям, исходящим из одного центра власти. Однако, в таком случае нет никаких гарантий, что данные волевые решения будут осуществляться на благо общества.

Общезвестен факт, что в России, отягощенной тоталитарным прошлым, отсутствуют демократические традиции, пренебрежение к праву прочно укоренилось в национальном менталитете. Низкая правовая культура населения одновременно и следствие, и причина существования власти, не подпадающей под общественный контроль, содействующей корпоративным или частным интересам отдельных высокопоставленных чиновников. С развитием рыночных отношений расширяются возможности для предприимчивых граждан повысить свой социальный статус и материальное благосостояние не за счет принадлежности к властной пирамиде, тем не менее, властные структуры остаются лучшим трамплином процветания, в том числе и в бизнесе, что с успехом доказали не только бывшая парт. ихозноменклатура, но и чиновники-реформаторы новейшего периода нашей истории. Пребывание на государственной должности может существенно облегчить процесс накопления не только политического, но и финансового капитала, имена министров, которые теперь преуспевают не на государственном поприще, а на ниве бизнеса широко известны.

В российском обществе сложилась парадоксальная ситуация: согласно взятой на вооружение руководством в проведении реформ неолиберальной доктрине, рекомендуется сведение роли государства к минимуму. Однако, эта малая роль государства, тем не менее, в наших условиях выполняется

многократно возросшей армией управленцев, содержание которой ложится тяжким бременем на российских налогоплательщиков. Государство, отказавшись от многих функций социального регулирования, стало, по сути, проводником одной идеи - распределения общественной собственности и создания частных собственников средств производства.

Однако, как представляется в современной России было переоценено значение частной собственности, причем в классическом ее варианте (собственник и предприниматель в одном лице).

Разделение капитала (в терминологии К.Маркса) на капитал - собственность и капитал - функцию, зачатки которого подметил А.Смит, в двадцатом веке серьезно углубилось с развитием предпринимательства и усложнением управленческого труда, приведшим к "революции управляющих".

Предприниматель, подвергая собственность риску обеспечивает поисковый новаторский характер хозяйственной деятельности в условиях научно-технического процесса. По мнению И.Шумпетера, предпринимательство представляет собой универсальную экономическую функцию, которая проявляется в условиях благоприятной хозяйственно-политической среды, т.е. наличия достаточной экономической и политической свободы. Тоталитарный тип власти при однообразии форм собственности допускает использование потенциала предпринимателя как творческого организатора инновационного производства, однако, жестко ограничивает его деятельность нередко идеологическими рамками, оставляя в стороне достижения, приносящие обществу выдающийся полезный эффект, или даже подвергая его преследованиям.

С либерализацией экономической и политической сфер в России следовало ожидать активизации предпринимательства как преобразующей общество творческой деятельности.

Однако, область применения предпринимательства оказалась очень узкой, более того, в современной России стали не востребованными некогда перспективные наукоемкие отрасли народного хозяйства, а вместе с ними и высококвалифицированные специалисты. Поскольку единственным ориентиром в российском обществе в настоящее время является получением прибыли за сверхкороткий период, в этой связи наиболее благоприятными для приложения труда и капитала стали: кредитно-финансовая сфера, фондовый рынок и торговля.

Таким образом, происходит смещение приоритетов в экономике России от сферы производства к сфере обращения, что, безусловно, не способствует скорейшему выходу из кризиса и повышению жизненного уровня населения, а так же устойчивости положения России в мировом хозяйстве.

Сокрушительное падение производства, возможное только в период глобальных катаклизмов (как, например, Вторая мировая война), не связанное ни с процессом реконструкции, ни структурной перестройкой промышленности, свидетельствует о неправильно выбранной стратегии развития.

Как представляется, развитие событий по осуществленному в России сценарию проведения реформ оказалось возможным из-за легкости его исполнения сложившимся управленческим аппаратом, а так же перспективности процесса реформирования для самого чиновничества.

Политика так называемой шоковой терапии - наиболее болезненной для населения вариант ускоренного реформирования народного хозяйства, оказалась наиболее падающей для номенклатуры, как доставшийся в наследство от коммунистического прошлого, так и сформированной нашим "демократическим" настоящим. Новая элита, пришедшая к власти под лозунгом

борьбы с партаппаратом, не только заменила его, но и "великодушно" поделилась собственностью и властью.

С крахом Советского Союза и прекращением господства коммунистической идеологии, на первый взгляд отпала необходимость поиска путей конвергенции между обществами советского и западного типов, ввиду "победы" последнего. Однако, в нашей стране происходит "отрицательная" конвергенция, проявляющаяся в быстром ускорении пришедших с Запада негативных явлений, сочетающихся с сохранением всего советского "негатива" и формированием "новорусского", в то время как имеет место отторжение действительно передовых достижений западной цивилизации.

Введение в России многообразия форм собственности должно было содействовать повышению эффективности общественного производства, поскольку предоставляло разнообразные возможности как для организационно-правового оформления хозяйственного процесса, так и для задействования всего спектра экономической мотивации. Однако, как представляется, данный потенциал в сфере производства не использован, и не только у малого бизнеса, но и кооперации.

Движение кооператоров времен перестройки было скорее движением по легализации частной собственности, а после начала радикальной реформы для многих отпала необходимость использования для прикрытия формы кооперативов, поэтому собственно кооперативное движение не получило должного развития. Поскольку, для успешного функционирования как малого бизнеса, так и кооперации, необходима помощь государства, заключающаяся в различного рода льготах и субсидиях, для общества нет принципиальной разницы какой вид предприятий поддерживать.

Если создание конкурентной среды содействует демократизации экономической сферы, приоритетом в государственной политике должна стать

бескомпромиссная борьба с любыми признаками монополизма. В то же время экономическая демократия как необходимое условие демократии политической невозможна без развития демократических норм в рамках отдельных производственно-хозяйственных единиц.

Как представляется, в наших условиях жесточайшего кризиса, когда в первую очередь встает проблема выживания предприятий снижается острота противоречий между трудом и капиталом, однако по мере нарастания стабилизирующих тенденций возникнет необходимость решать вопрос соединения труда и собственности. Зарубежный опыт в этой области многообразен. Это и Мондрагонская модель, успешно функционирующая в Испании, объединяющая свыше 80 производственных кооперативов, и развитие в США "различных новых форм коллективной собственности, наиболее популярной из которых стала так называемая "Программа акционерной собственности для рабочих и служащих" (ЭСОП)" и другие виды вовлечения работников в собственнические отношения.

Таким образом, государство должно содействовать как созданию благоприятного политического и экономического климата в стране на долгосрочный период, так и осуществлять постоянное регулирование экономических процессов с целью приведения их в должное русло. Поскольку итоги социального развития нашей страны за постсоветский период нельзя считать окончательными в силу значительных потенциальных возможностей, которые могут быть использованы при умелом руководстве, как представляется, у России остался шанс разорвать порочный круг неразрешимых проблем.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Курсы политэкономии в 20-30 годы. Сборник "Бухарин: исследование научного наследия". ИЭ АН СССР 1988г., 1,2 п.л.
2. Развитие политэкономии социализма в 20-30 годы. Сборник "Истоки". М., Экономика, 1991 г., 1,5 п.л.
3. Препринт доклада "Истоки и причины современного состояния российского общества: сквозь призму октября". ИЭ РАН, 1992 г., 1,2 п.л.
4. Властные структуры как причина деформации экономического поведения. (Тезисы выступления), ИЭ РАН, 1993 г., 0,3 п.л.

